

...Муюань, хотя все говорят, что завтра будет лучше, но я не думаю, что завтра что-то изменится. Разве так плохо оставаться на месте? Я не хочу напрягаться, не хочу двигаться вперёд, не хочу прилагать усилий.

Раньше я был очень старательным человеком, я изо всех сил старался быть лучшим, каким бы смешным это ни было, я повторял снова и снова; когда я занимал какую-то позицию, я всегда отдавал ей все свои силы, я хотел удовлетворить потребности всех, но в итоге никого не смог удовлетворить. Кажется, я всегда был ошибкой.

Ту Муюань с удивлением увидел, что глаза Хэ Ицзяня уже наполнились слезами, но тот, казалось, не замечал этого, продолжая улыбаться, как если бы говорил о чём-то совершенно бессмысленном.

— Всё в порядке, всё в порядке.

Ту Муюань поспешно обнял Хэ Ицзяня, и игрушка, которую он держал в руке, упала на пол.

— Я знаю твою ситуацию, я помогу тебе, хорошо? Если ты захочешь выйти из любой среды, я поддержу тебя. Заставить всех тебя любить действительно слишком сложно, но ты старался до сих пор, и я думаю, что ты справился хорошо, правда. Мне будет нравиться всё, что ты делаешь, так почему бы тебе не сделать что-то для себя, ради меня, хорошо? Не бойся.

...

Сердце Хэ Ицзяня после нескольких секунд колебаний, казалось, испытало какую-то тонкую перемену.

Он вдыхал запах Ту Муюаня, и его пальцы непроизвольно разжались, отпустив сумку, и обняли его спину.

— Ту Муюань... возможно, я не смогу тебя полюбить.

— Но я всё равно буду тебя любить, это всегда было моей односторонней прихотью, я уже привык. Просто думая о тебе, видя тебя в этом месте, я всегда чувствую, что могу приложить ещё немного усилий.

В этот момент Хэ Ицзянь не мог вспомнить, что ему следует сказать, он растерянно моргнул, ощущая, как его грудь будто застыла на долгое время.

...

Почему ветер вокруг такой прохладный?

Звуки в ушах постепенно удалялись, становясь всё тише...

— Спасибо тебе.

Хэ Ицзянь глубоко вдохнул свежий запах его шеи и честно прошептал ему на ухо:

— Тогда я тоже попробую, ради тебя, приложу ещё немного усилий.

Ту Муюань почувствовал, как мурашки побежали по его коже, он схватил одежду Хэ Ицзяня и лишь спустя долгое время смог выдохнуть.

— Хорошо.

Хэ Ицзянь был серьёзен. Последний раз он решил приложить усилия ради кого-то, когда его родители были ещё живы.

Родители хотели, чтобы он играл на пианино, и он стал кошмаром для других.

Так что же Ту Муюань хочет, чтобы он сделал?

Хэ Ицзяню очень нравилось ощущение его объятий, каждый раз, когда это происходило, он чувствовал, что мир становился очень мягким.

Может ли Ту Муюань причинить ему боль в будущем?

Он не знал, но если это произойдёт, то, вероятно, никто больше не придёт ему на помощь.

Вернувшись домой, Хэ Ицзянь потянулся, прошёл несколько шагов по комнате и плюхнулся на диван.

— Мой дом довольно чистый, правда?

Ту Муюань осмотрелся, открыл несколько дверей и спокойно сказал:

— Просто потому, что здесь ничего нет.

— Если ничего не покупать, то можно всегда поддерживать чистоту.

Хэ Ицзянь задумчиво погладил подбородок и лукаво посмотрел на Ту Муюаня.

— Нельзя, если ты хочешь качественной жизни, то обязательно нужно что-то приносить. Сегодня вечером я составлю для тебя список, ты купишь необходимые вещи, а остальное я куплю сам.

— Почему ты купишь?

— Потому что это дорого, сколько ты можешь заработать на своей работе?

Ту Муюань серьёзно посмотрел на него, Хэ Ицзянь хотел отказаться, но, посмотрев на Ту Муюаня долгое время, в конце концов улыбнулся.

— Ладно, раз уж моя жена богата.

Ту Муюань сел на другой конец дивана, достал телефон и начал печатать в заметках. Хэ Ицзянь смотрел на него и вдруг заметил, что его черты лица были правильными и мужественными, с серьёзной и сдержанной красотой.

Если смотреть на Ту Муюаня с точки зрения девушки, то, возможно, не найти в нём то, что ему нравится, но если посмотреть с другой стороны, то Ту Муюань действительно был мужчиной уровня «идеала».

Хэ Ицзянь разглядывал Ту Муюаня, затем достал телефон и сфотографировал его.

Сегодня вечером попробую с фотографией.

Подожди... Почему бы не попробовать с самим человеком?

Ту Муюань даже не подозревал, о чём думал Хэ Ицзянь, он всё ещё серьёзно планировал покупки, а Хэ Ицзянь, кусая палец, смотрел на него, замороженный.

В тот вечер Хэ Ицзянь уговорил Ту Муюаня лечь в его постель, но перед сном ничего не произошло.

Однако в предрассветные часы Ту Муюань почувствовал, что рядом становится всё жарче, ему казалось, что он слышит какие-то тревожные звуки, но во сне ничего не видел.

В полной растерянности Ту Муюань открыл глаза, его лоб был покрыт потом, он чувствовал сильный жар.

Шторы были плотно закрыты, Ту Муюань протянул руку и нащупал чью-то руку.

— Ицзянь?

— Мм.

— Что ты делаешь? Почему ещё не спишь?

Ту Муюань почувствовал, что рука Хэ Ицзяня двигалась в ритме, но не мог понять, что он делает.

— Тсс.

Хэ Ицзянь приблизился и поцеловал его щеку и мочку уха, не издавая ни звука.

Ту Муюань почувствовал, как по его коже побежали мурашки, он услышал звуки трения под тонким одеялом, и, кажется, догадался, что делает Хэ Ицзянь.

— Черт, как жарко, помоги мне понизить кондиционер.

Голос Хэ Ицзяня был хриплым и соблазнительным, Ту Муюань с трудом поднял руку, нащупал телефон на тумбочке, включил экран и нашёл пульт от кондиционера.

Он понизил температуру до 22 градусов, положил пульт и, собираясь лечь, заметил, что половина лица Хэ Ицзяня была погружена в подушку, а на лбу выступили мелкие капельки пота.

Его глаза были закрыты, брови сведены, широкая одежда сползла набок, обнажая белую ключицу, на которой остались следы от Ту Муюаня днём.

Смертельно сексуально.

... Ту Муюань хотел что-то сказать, но в конце концов всё превратилось в слюну, которую он проглотил.

Он лег спиной к Хэ Ицзяню, стараясь не думать, но Хэ Ицзянь не отпускал его, прижимаясь к его спине.

— Я думал о тебе так долго, не могу освободиться, черт, в голове только твой серьёзный вид, ты можешь быть хоть немного раскованнее?

— Хэ Ицзянь, спи!

Ту Муюань оттолкнул его руку, но Хэ Ицзянь не собирался сдаваться, продолжая приставать.

— Спи сам, я так долго был одержим тобой, а ты ещё смеешь спать, помоги мне.

Дыхание Ту Муюаня стало тяжёлым, он молча боролся с Хэ Ицзянем некоторое время, но в конце концов потерял контроль и прижал его.

— Как помочь? Скажи скорее!

— Постанывай для меня.

Хэ Ицзянь легкомысленно улыбнулся, Ту Муюань был доведён до предела, выругался и нырнул под одеяло.

Хэ Ицзянь не ожидал такого, его мозг взорвался, и он полностью оцепенел.

Впервые в жизни его обслуживал мужчина, и в голове осталась только одна мысль: конец, всё кончено.

На следующий день Хэ Ицзянь, как мышь, крался мимо Ту Муюаня, одеваясь перед работой.

Его намерения были идеально угаданы, потому что, как только он вышел из ванной, то увидел Ту Муюаня, сидящего на диване и ждущего его.

Ту Муюань хотел что-то сказать, но Хэ Ицзянь опередил его, смиренно сказав:

— Прости, я... я вчера... я ошибся, мне не следовало.

Хэ Ицзянь немного съёжился, потому что понял, что в постели он не мог оттолкнуть Ту Муюаня и не мог его пересилить.

Когда вчера он чуть не был доведён до конца всегда мягким Лао Ту, он на некоторое время перестал быть таким дерзким.

Хэ Ицзянь почувствовал, что у него появилась психологическая травма из-за сдержанных людей. Такие люди, сколько они сдержанны в жизни, настолько же они доминируют в постели.

— Нет, это я был неправ... Я не всегда могу сдерживаться, в следующий раз лучше спать отдельно.

Ту Муюань, как монах, который чуть не потерял свою невинность из-за Хэ Ицзяня, выглядел как старый кадровик, размышляющий о случившемся, и ему только не хватало закурить.

Хэ Ицзянь повернулся и провёл рукой по лбу.

— Не говори.

— ...Мм.

В общем, они оба сейчас чувствовали себя неловко.

Ту Муюань ушёл в полдень, Хэ Ицзянь проводил его и продолжил работать.

<http://bllate.org/book/16697/1533254>